

ВИДАВНИЧА
ГРУПА

ОСНОВА

Журнали ВІ «Основа»
найпопулярніші видання
для вчителів
114600 педагогів
Приєднуйтесь!

Лютий
2011

Основа професійного зростання

Журнал «Русский язык и литература в школах Украины» індекс — 01652 • Фаховий комплект індекс — 90817 •

*Великие мысли чаще встречаются
в произведениях поэтов, чем в трудах философов.*

Р. Декарт

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

и литература в школах Украины

№ 2 (158) • ФЕВРАЛЬ 2011 г. • ОСНОВАН В АВГУСТЕ 2002 г. • ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ •

При содействии Министерства образования и науки Украины • Участники проекта: ХНПУ ім. Г. С. Сковороды, КГПУ ім. Б. Д. Гринченка

4150

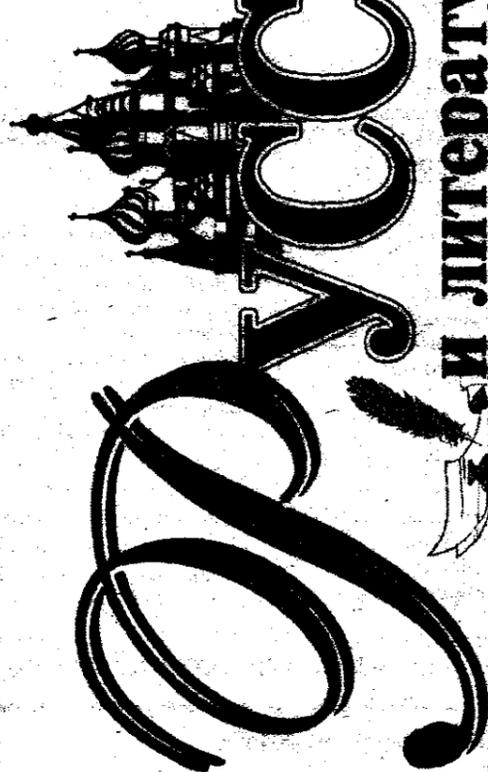
В НОМЕРЕ:

Слово редактора	
Как стать автором журнала. Памятка подписчика.....	2
Методический путеводитель	
Москалец Ж. Г. Морфология. Общее понятие о частях речи. Самостоятельные и служебные части речи. . . .	3
«А я делаю так...»	
Драникова Г. А. «Мировая культура – духовное завещание одного поколения другому». 9-11-й классы (урок – защита проекта).....	7
Я аттестуюсь! Фоменко М. М. Пасха – праздник Праздник.....	11
Опыт Дутова Т. А.	
Проблемно-поисковые технологии в формировании языковой компетентности учащихся на уроках русского языка.....	13
Подсказка Ратич Л. Русский – это легко и увлекательно!.....	17
Подспорье Левченко Т. И. В. П. Астафьев «Царь-рыба».....	19
Копилка Алексеева С. Е. Дидактический материал по теме «Имя числительное». 6-й класс.....	23
Литературная гостиная	
Швырка В. Н., Подлинная А. А. Девятый зал – М. Л. Матусовский.....	31
Цветная вкладка	
Картинная галерея кабинета литературы	

Журнал «Русский язык и литература в школах Украины» ISSN 01652 - Факсовый комплект по тел. 90817

*Великие мысли чаще встречаются
в произведениях поэтов, чем в трудах философов.*
Р. Декарт

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (159) • ФЕВРАЛЬ 2011 г. • ОСНОВАН В АВГУСТЕ 2002 г. • ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ •
При содействии Министерства образования и науки Украины • Учасники проекта: ХНПУ ім. Г. С. Сковороди, КНПУ ім. Б. Д. Гринченка

ДЕВЯТЫЙ ЗАЛ — М. Л. МАТУСОВСКИЙ

В. Н. Швырка, кандидат педагогических наук, доцент Луганского национального университета имени Тараса Шевченко; А. А. Подтынная, учитель-методист русского языка и литературы

в 2010 году исполнилось 95 лет со дня рождения поэта-песенника, сценариста М. Л. Матусовского. Пожалуй, нет ни одного учебника русского языка для иностранцев, в который не были бы включены его знаменитые «Подмосковные вечера» — этот своеобразный символ русской культуры. Между тем, автор этих строк родился в Украине, в Луганске, и посвятил этой земле немало произведений. Его творчество интересно и сейчас, поскольку посвящено общечеловеческим ценностям.

Мы предлагаем сценарий заочной экскурсии по музейному залу, посвященному поэту, и полагаем/ что этот материал успешно может быть использован учителем в качестве сценария литературного вечера, заседания литературного клуба или другой формы внеурочной воспитательной работы.

Действующие лица

Ольга
Вадим
Анна
Катя
Зоя Ивановна

ХОД МЕРОПРИЯТИЯ

Ольга. Я начну издаleка. У меня в руках старый путеводитель по Луганску (авторы И. А. Пащенко и В. П. Смага), изданный на русском и украинском языках сорок лет назад. За эти годы многое изменилось в Луганске — Ворошиловграде — Луганске, а Украина стала независимым государством.

Вы спросите: «Так зачем же понадобился тебе сегодня этот старый путеводитель?» Отвечаю.

Во-первых, в нём по-прежнему немало интересных сведений о городе, его истории. А во-вторых, он привлёк меня доброжелательной манерой общения с предполагаемым читателем — человеком приезжим, который впервые оказался в Луганске и нуждается в советах старожилов. И приезжий читатель с первых же строк ощущает доброжелательность авторов-луганчан:

— Добро пожаловать!

— Ласкаво просимо!

«Вы прибыли в наш город. Мы рады приветствовать вас на луганской земле. Вы впервые здесь? Луганчане — народ гостеприимный, приветливый». Ну как после таких слов не последовать добрым советам путеводителя, не пройти вместе с ним по улицам города? И я подумала: в течение многих лет гости Луганска листали эту маленькую книжечку, рассматривали фотографии, выписывали

Михаил

ХІХ века по 2011 год располагались Городская дума и Управа).

Господий Н. открыл входную дверь, — Ласкаво просимо! Добро пожаловать! Дежурный сотрудник музея вручил посетителю добротный изданный путеводитель, составленный группой авторов, и гость города отправился в путешествие по девяти залам музея. В первом зале инженер Н. узнал о том, как в конце XVТН века на берегу тихой Лугани, в нижнем её течении (вблизи селения Каменный Брод), был основан Луганский литейно-пушечный завод — в соответствии с Указом Императрицы Екатерины II от 14 ноября 1795 года. Управление этим литейно-пушечным заводом было поручено опытному инженеру и промышленнику Карлу Гаскойну. А старшим лекарем

нужные адреса; номера телефонов. Скольким же людям он помог в делах, подсказал, где провести часы досуга и отдыха. И они отправлялись в городские парки, на берег Лугани, Северского Донца или шли в театр, филармонию, музей.

Вадим. Не знаю, какие путеводители читают сейчас гости города, но надеюсь, что они посещают луганские театры и музеи. И я представил, как некий господин Н., инженер по образованию, приехал в Луганск по производственным делам, но, будучи в душе гуманитарием, в первый же выходной день отправился в Музей истории и культуры города Луганска. Последуем за ним.

Улица Карла Маркса, 30. Красивое старинное двухэтажное здание, памятник архитектуры и истории (в нём с конца

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

в заводском госпитале был назначен Иван Матвеевич (Йоганн Христиан) Даль, который проработал здесь до 1805 года. Это отец Владимира Даля, автора «Толкового словаря живого великорусского языка»* «Интересно, есть ли в Луганске музей этого знаменитого лексикографа?» — подумал инженер Н* и сделал пометку в своей записной книжке.

Анна. Он узнал также* что в 1882 году Указом Александра III Луганский завод вместе с прилегающим к нему Каменным Бродом был возведён «на степень уездного города под именем Луганск». К концу XIX века он стал крупным фабрично-заводским и торговым центром.

Витрины, экспонаты, документы, фотографии... В следующих залах — сведения о заселении города, о развитии медицины и народного образования, о культурной и политической жизни... Но инженера Н. особенно интересовала промышленность Луганска, и его внимание привлекли «стенды с материалами о крупнейшем луганском заводе, бывшем паровозостроительном, потом тепловозостроительном»... Вспомнился очерк Константина Паустовского «1080 паровозов», в котором рассказывалось о том, как перестраивался и расширялся старый завод в 30-е годы прошлого века, о Луганстрое и его людях: «На Луганстрое явственно существует как бы разлитое в воздухе чувство молодости, много молодёжи, спокойной, уверенной в себе и приветливой той приветливостью, которую даёт высокая культура». И далее: «Не потому ли из Луганска и вышел Даль, проживший здесь детство, что язык не только рабочих, но и простых обитателей этого богатого степного города блещет неожиданностями, юмором и меткостью».

Инженер Н. настроился на филологическую волну. У дежурного по залу он поинтересовался, не стал ли кто из рабочих Луганстроа профессиональным писателем. Ему назвали несколько имён. Вот Микола Упеник (1914-1994); он закончил Ворошиловый пединститут, а до этого работал на паровозостроительном заводе. Вот поэт Юрий Черкасский (1912-1944); трудовую деятельность начал на паровозостроительном заводе и посвятил Луганстрою сборник стихов. Вот Михаил Матусовский (1915-1990); его юность тоже связана с Луганстроём. Он дружил и с Упеником, и с Черкасским.

Катя. «Может, Константин Паустовский, писавший очерк в 1933 году, слышал голоса и этих поэтов?» — подумал инженер Н. И ещё ему припомнилось, что когда-то он читал о городах, которые дали миру известных писателей (речь шла об Одессе, Санкт-Петербурге, Воронеже), о своеобразной «географической ауре», в которой вызревают таланты. Вот и Луганск...

Инженер Н. взял в руки изданный в Луганске справочник «Вони прославили наш край»: несколько разделов, полторы сотни фамилий. В разделе

«Наші земляки — майстри мистецтв» и фамилия М. Матусовского — писателя, поэта-песенника, сценариста.

Кстати, Матусовский считал, что писателем он стал благодаря родному городу: «Что сделало меня литератором, что заставило взяться за перо, что продиктовало насущную необходимость писать стихи и прозу — или складывая песни? Конечно, прежде всего — это город с южными улицами, решительно сбегаящими вниз, неожиданно меняющими направление, возникающими по законам горных потоков, — город с духовым оркестром, игравшим в Профессиональном саду имени Первого мая... город потомственных паровозостроителей».

Инженеру Н. сказали, что девятый зал музея отведен под экспозицию «Вернулся я на Родину», посвященную Михаилу Матусовскому. В этой экспозиции же предметы — из жизни поэта, все экспонаты подлинны: их передала в дар Луганску вдова Матусовского Евгения Акимовна.

Инженер Н. перешёл в девятый зал; здесь он присоединился к группе экскурсантов (очевидно, старшеклассников с учительницей: они называли, её Зоей Ивановной).

Наверное, Зоя Ивановна уже бывала в этом зале: она уверенно вела группу от одного экспоната к другому; рассказывала, объясняла, читала стихи. Голос её звучал негромко, с какой-то почти домашней теплотой.

(На экране — портрет М. Матусовского на фоне страницы его рукописи.)

Зоя Ивановна. В литературных энциклопедиях и справочниках биографиям поэтов отводится обычно пятнадцать-двадцать строк: таков стиль этих изданий — сжатый, строгий, сухой. Но скупые биографические строки раздвигаются стихами, которые сопровождают поэтов всю жизнь, и воспоминаниями о том, что было, и о тех, кто встретился на их пути.

Вспомните в портрет Михаила Матусовского на фоне страницы его рукописи — на ней можно прочитать стихотворные строки:

Средь тишины московской ночи
Й вокзальной сутолоки дня. Не
забудьте, я прошу вас очень,
Вспоминайте изредка меня.

Дескать, жил на этом белом свете,
Полюбивший сразу и навек, Очень
добрый, очень неуклюжий, В
сущности — хороший человек.

(1943)

Это обращение к Е. М. (Евгении Акимовне Матусовской), жене поэта, которой он посвящал стихи и в сорок пятом году в пятьдесят седьмом, и в семьдесят четвёртом... Но в какой-то мере строки

«Не забудьте, я прошу вас очень, // Вспоминайте изредка меня» относятся и к нам, читающим книги Матусовского несколько десятилетий спустя.

Михаил Матусовский родился 10 (23) июля 1915 года в Луганске* в семье известного в городе фотографа Льва Моисеевича Матусовского. В автобиографической книге поэт вспоминает: «...перед объективом отца проходил весь город — старые и юные, учащиеся и военные, местные и приезжие, женатые и холостые... Мой отец был своеобразным летописцем города... Проходя по улице, он едва успевал отвечать на поклоны знакомых и незнакомых».

Матусовский назвал автобиографическую повесть соответственно — «Семейный альбом», для него — это летопись в лицах, попытка «хоть на несколько минут вернуть время». Рассмотрим же и мы фотоснимки из альбома семьи Матусовских.

Вот фотографии из детства и отрочества, проведённых в Луганске: «Признаюсь, я испытывал удовольствие от возвращения... к дням детства, к улицам моего города... Заманчива была сама возможность снова почувствовать под босыми ступнями горячий песок на берегу Донца...» Семейные снимки — с отцом, матерью, старшим братом. Поэт вспоминает даже «вкус маминой баклажанной икры». И о житейской мудрости и щедром сердце своей матери, которая уже давно «спит под Луганском в донецкой могиле»:

Как заводила на кухне беседу, мудро
решая любые дела. Как помогала в
несчастье соседу словом, деньгами и
всём, чем могла.

Как даже самых сварливых мирила
Быстро, як кажуть украинцы,
«в мьпть».

Борщ в полведёрной кастрюле
варила, чтоб человечество всё
накормить.

А вот любимый фотоснимок, неизменно занимавший место на стене кабинета Матусовского: бронепоезд, группа военных моряков и два мальчика в белых костюмчиках. В руках одного из них — наган. Об этом снимке, сделанном в начале двадцатых годов, Матусовский вспоминает в автобиографической повести. Дело было так.

Однажды в Луганск прибыл бронепоезд, командир которого решил сфотографироваться на его фоне вместе со всей командой. С просьбой обратились ко Льву Моисеевичу, сыновья вызвались ему помогать. «Когда группа людей, обняв винтовки и карабины, живописно расположилась вокруг поезда, командир обратил внимание на двух маленьких ребят фотографа, одетых в одинаковые матросские костюмчики... Брата моего бойцы усадили внизу, а меня стали передавать из рук в руки, пока я не очутился рядом с начальником... Он погладил меня по курчавой голове, а потом сказал:

«Ну, пацан, какую тебе подарить игрушку?» Пошарил в пустых карманах и сконфузился, ничего не найдя там. Тогда командир отстегнул потёртую кожаную кобуру и достал отливающий синевой револьвер системы «наган»... «На, держи,— сказал он,— сфотографируйся с нами на карточке. Только смотри, не пальни в батьку!» ...Так и остались на снимке — двадцатые годы и усыпанная ноздреватым шлаком железнодорожная насыпь, и низкое предгрозовое небо, и люди, готовые прямо из-под объектива ринуться в сражение, и кудрявые мальчишки, затерявшиеся среди них».

Семь лет Миша Матусовский учился в луганской школе № 13. Писал стихи и прозу. Поэт с улыбкой вспоминает: «Боже* как я резво писал в то время! Сколько измарано бумаги, сколько изведено простых и общих тетрадей. Не было жанра, в котором я не пробовал бы свои силы... Мария Семёновна терпеливо выслушивала и прочитывала мои многочисленные труды и с большим тактом возвращала меня на землю».

Мария Семёновна Тодорова преподавала в школе русский язык и литературу. На её уроках о литературных героях «говорили и думали... как о знакомых, близких людях, живших и страдавших когда-то на свете». Когда десятилетия спустя Михаил Матусовский (по просьбе Исаака Осиповича Дунаевского) писал слова «Школьного вальса», то первой, о ком он вспомнил, была Мария Семёновна. Впрочем, он никогда её и не забывал:

Но где бы ни бывали мы,
Тебя не забывали мы,
Как мать не забывают сыновья.

Поэту казалось, что эта песня должна непременно найти Марию Семёновну. Так и вышло. Он получил письмо: «Если вы тот самый Миша Матусовский, который учился в Луганске, в школе № 13» и если вы помните свою учительницу русского языка Марию Семёновну Тодорову, которой вы преподнесли свою первую поэму «Как поссорились Мирон Моисеевич и Григорий Федосеевич», откликнитесь, очень вас об этом прошу».

И Матусовский отыскал свою учительницу в городе Одессе. И сфотографировался с ней на память:

Ты юность ваша вечная,
Простая и сердечная
Учительница первая моя.

Первое стихотворение Михаила Матусовского «Велопробег» было опубликовано в «Луганской правде», когда автору ещё не исполнилось двенадцати лет, и об этом он вспоминает с улыбкой. В том же номере газеты было напечатана и стихотворение его брата. «Несколько лет спустя,— пишет Матусовский,— мой брат образумился и стал

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

хорошим инженером, специалистом по транспортному машиностроению. Со мной этого не произошло, я не дрогнул и не выпустил пера из рук».

А регулярно печататься он начал в 1934 году. Но до этого был выпускной вечер по окончании 7-го класса, строительный техникум, нелёгкий труд на Луганстрое: «Так, в строительном техникуме, стал я учиться мёрзнуть на ледяном ветру Луганстроя и согревать руки собственным дыханием... и наспех писать стихи на бланках для нарядов на производство работ...» И складывались строки, которые потом стали стихами и песнями,—о трудовых буднях

(«Я ходил в брезентовой спецовке,
// Графики чертил карандашом»
) о паровозных и фабричных
гудках — будильниках
рабочего человека
(«Песня о гудке»), о молодёжных
вечерах в заводском клубе
(«Вечер вальса состоится в нашем

Готовился быть строителем, а стал профессиональным писателем. Как это произошло? По справедливому замечанию луганского публициста Владимира Спектора, в судьбу Матусовского «вмешался Его Величество Случай». В начале 30-х годов прошлого века в пролетарский, строящийся Луганск приезжало на творческие встречи немало писателей.

Так в городе оказались поэты Евгений Долматовский и Ярослав Смеляков. Прочитав стихи Матусовского, они посоветовали ему ехать в Москву.

Впрочем, сам поэт считал эту случайность проявлением закономерности тех времён: «Из котлованов Луганстроя, как для других моих сверстников из шахт строительства Московского метро или из цехов Поволжья, шла прямая дорога в институт имени Горького».

Москва, Тверской бульвар, 25. Литературный институт, 1934-1939 годы. Трудная, интересная студенческая жизнь.

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЛОДОСТИ

Был вечер морозен и смутен, ^
И льдист — хоть на санках кати.
Занятия в литинституте Кончались
тогда к десяти.

Я шёл по столице метельной, ^
Её околдован красой, Жуя
бутерброды с «Отдельной»
Студенческой колбасой.

Хоть денег всегда не хватало,
Не ставил я их ни во что. Из
клетчатого одеяла Мне мама
скроила пальто.

И празднично выглядел город, И
призрачно выглядел снег. И голоден
был я, и молод, И жил интереснее всех.
(1974)

Однокурсником и другом Матусовского был Константин Симонов. Вместе они приезжали в Луганск и в 1939 году издали книгу рассказов и стихов

«Луганчане». Вместе поступили в аспирантуру при Московском институте истории, философии и литературы (МИФ Л И). Защита кандидатской диссертации Михаила Матусовского была назначена на 27 июня 1941 года, а 22 июня началась война. В ночь с 22-го на 23-е раздался телефонный звонок: секретарь военной комиссии Союза писателей сообщил, что подписан приказ об отправке первой группы писателей на фронт; в этом списке значился и Михаил Матусовский. Учёная степень кандидата филологических наук ему была присвоена позже, а теперь он, военный корреспондент, отправляется на Западный фронт. Вот фотография фронтового корреспондента Михаила Матусовского.

Ш Мария Белкина (корреспондент
Совинформбюро) и Михаил

(На экране — фронтовые фотографии М. Л. Матусовского.)

Матусовский, Германия, апрель 1945 г. к одному из сборников Матусовский писал: «В июне я уезжал с Белорусского вокзала на Западный фронт* даже не догадываясь, какой будет эта война, чем она обернётся для всего народа».

Фронтальная газета «За Родину». Северо-Западный фронт, 2-й Белорусский. Ранение, эвакогоспиталь, размещившийся в классе тульской школы.

СЕСТРА

Когда я лежал в полевом лазарете,
Неслышная, ты подходила ко мне.
Сосед мой, разведчик, кричал
на рассвете,
Скорее в бреду, чем в простом полусне.

И, видно, была в тебе добрая сила,
Что люди смирялись пред властью
такой,
Когда ты их имя произносила, Когда ты
волос их касалась рукой.
(1941)

Наступательные бои 1942 года:

Земля от воронок черным-черна,
Но мы наступаем — Как будто бы
стала вся страна Передним краем.

И стихи о войне. И о людях на войне. Поэт сожалеет о том, что «не успел рассказать обо всех достойных людях, встречаемых на фронтовых перепутьях, трясшихся со мной в кузовах случайных полуторок, лежавших в кюветах под бомбёжкой, выгаскивавших меня на плащ-палатке с поля боя,— добрых, бескорыстных, совестливых, дружелюбных, самоотверженных...»

Жестокие бои за каждую пядь родной земли, за каждую, безымянную высоту. Потом, через годы, сложится песня «На Безымянной высоте», а сейчас, в 1943-м — стихи о бойцах, которые мёрзли на весеннем снегу и которым предстояло до рассвета взять деревню Чириково:

Здесь на минном поле нет прохода,
Только топь да гать.
И сказал тогда бойцам комвзвода:
«Чириково взять!»
Что-то там горит и догорает
Третью ночь подряд». —
Чириково — это два. сарая
И десяток хат.

Километр за километром освобождается от оккупантов родная земля:

Как кинокадры, снятые наплывом,
Идут поля, потом ещё цоля.

Единым наступательным порывом
Охвачены и небо, и земля.

На фронтовом шоссе у перекрестка,
Где потекли ручьи по сторонам, Стоит
освобождённая берёзка И кланяется,
кланяется нам...

(1943)

Вот и пришёл победный 1945 год. Стихи о военной Польше («Акации Варшавы», «По дороге на Познань», «На взятие Гданьска»).

Войну Матусовский закончил в Померании, за мужество награждён орденами и медалями. И как итог военного лихолетья — стихи о «пехотной музе».

АРМЕЙСКИЕ ПОЭТЫ

Мне диктовала строки непогода. S
сырой землянке, ночью или днём, Я
рифмовал четыре с лишним года Бегов
с железом и свинец с огнём.

. И если эти записи былого Я вновь тебе
при встрече перечту,

Пускай к тебе придёт сегодня снова
Хотя бы привкус пороха во рту.

И ты, объятый прежним ощущением Давно
прошедших и забытых дней, Быть может,
остановишься

с волнением
Перед пехотной музой моей.
(1946)

(На экране — фронтовые снимки М. Л. Матусовского.)

Присмотритесь к этим фронтовым снимкам — и вы тоже «остановитесь с волнением перед пехотной музой» Матусовского в гимнастёрке с потемневшим подворотничком. И вспомните его стихи о Победе.

И только потому мы победили —
На лицах наших свет
От праздничных ракет. Прислушайся к
торжественным
раскатам.

Мой верный побратим,
Давай поговорим,
Как могут говорить солдат
с солдатом.

Мы, без вести пропав,
Всё в жизни потеряв,
Опять дорогу к дому находили.
И только потому,
И только потому
С тобою в сорок пятом победили.

Учились привыкать
К морозу и жаре
На самых ближних подступах
к столице.

Случалось нам тонуть
И в Волге, и в Днепре,
Чтоб вновь потом на Эльбе появиться.
Где вздыблена земля,
Где минные поля,—
Мы через все преграды проходили.
И только потому,
И только потому
С тобою в сорок пятом победили.

В послевоенные годы Матусовский преподаёт в московском Литературном институте, много ездит по родной стране, выезжает в творческие командировки за рубеж, на другие континенты. В музее хранятся сувениры из Африки; среди них — музыкальный инструмент, изготовленный из панциря черепахи. Может, он напоминал поэту о безумном шуме океанского прибоя, об африканских танцах, «упорных, как труд», о звуках «поющего бамбука, снабжённого одной струной» («Что же такое Африка?»).

Рождаются новые стихи, выходят в свет новые поэтические сборники.

Вот уголок кабинета. Книжные полки, письменный стол; на нём — пишущая машинка, настольная лампа — спутница ночных раздумий:

№ 2 (158) февраль 2011 г.

кино: «Щят и меч», «Верные друзья», «Испытание верности», «Девчата» Но это, как говорится, особая тема

Стихи-песни и стихи
размышления о песне.

О песнях военных лет:

Пески дары военной,
Что сберегли для нас
Весь неприкосновенный
Наших сердец запас.

О песне в Париже: «Я никогда не мог себе представить, как всем нужна, на что способна песня. Я в жизни не испытывал ни разу таких минут взаимопониманья». Это о том, как в одном из парижских кафе посетители упростили поэта спеть одну из его песен; он пел, и все ему подпевали: и французы, и туристы — из Японии* Иерусалима, Африки...

О песне в жизни поэта: «я песне отдал всё сполна, // В ней жизнь моя, моя забота. // Ведь песня людям так нужна, // Как птице крылья для полёта».

Михаил Матусовский никогда не терял связей со своей малой родиной. Свидетельство этому — стихи разных лет, посвященные Луганщине: «Алчевская ночь» (1939), «Семейный альбом» (1939), «Поезд идёт на Старобельск», «Старый шахтёр», «Я помню, как светало в Краснодоне...» (1947); стихи о Луганске:

Рассветный луч вдоль всей Лугани
рано
Прошёлся, как по узкому ножу.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Я ваш, я ваш, донецкие курганы,
Я безраздельно вам принадлежу.

Здесь, путая украинский и русский,
Я находил свой первый в жизни стих.
Я ваш, я ваш, подъёмы или спуски
Каменнобродских улочек крутых.

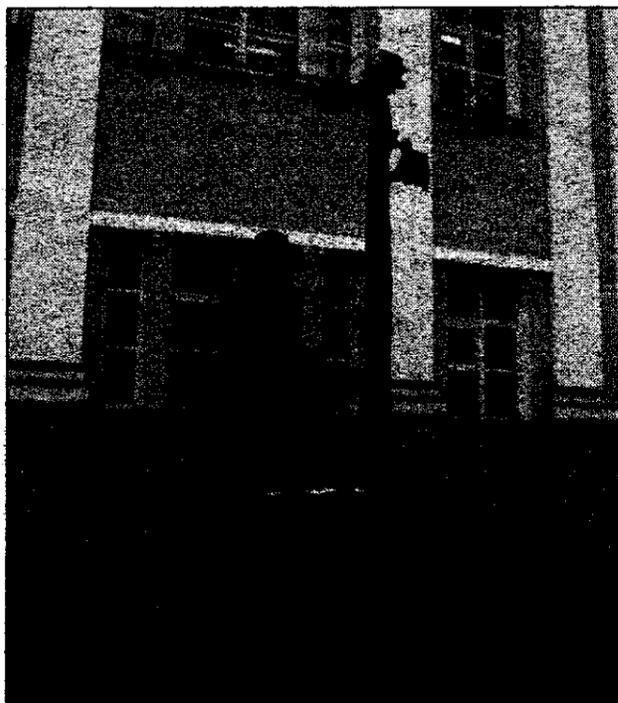
Вы с детства нам умели откликаться,
Вникали в наши правилаа игры.
Я ваш, я только ваш, цветы акаций
И южные открытые дворы.

<...>

Мне по сердцу степные эти воды,
Бормочущие что-то до весне. '
Важнее генетического кода
Донецкий код, таящийся во мне.

И что теперь нам, край родной,
считаться,
Коль мы сродни по крови и судьбе,
Коль в двадцать лет я смел с тобой
расстаться,
/Чтоб в семьдесят опять прийти к тебе.

Вернулся я на родину. Шумят
берёзки встречные. Я
много лет без отпуска служил
в чужом краю. И
вот иду, как в юности, я улицей
Заречною И
нашей тихой улицы совсем
не узнаю.

Памятник Михаилу Матусовскому в Луганске

О поездках в родной город Матусовский пишет и в автобиографической повести, и в предисловиях к своим книгам: «Снова густо и сладко пахло цветами белой акации... Ворошиловград изменился до неузнаваемости. Ведь раньше прямо за зданием пединститута сразу начиналась безмежная, сухая, по меньшей мере польная степь... А ныне здесь выросло по меньшей мере ещё три таких города, каким был Луганск в моё время». Так он писал в 80-е годы прошлого века. Кстати, романс о белой акации к телефильму «Дни Турбиных» — тоже о луганской юности поэта:

Целую ночь соловей нам насвистывал,
Город молчал, и молчали дома. Белой
акации гроздь душистые Ночь напролёт
нас сводили с ума.

Матусовский восхищался новыми кварталами Луганска, его фонтанами и цветниками с «множеством красных роз». Он встречался с молодёжью и старыми друзьями.

А сердце тянуло его к старым улицам, хранящим память о его детстве: «...несмотря на военные бури, пронёсшиеся над донецкой землёй, сохранились здесь и старые укромные уголки на Ленинской (бывшей Петроградской), на Казанской, Почтовой улицах... Нашёл я почти не изменившийся и дом, где была мастерская отца — местного фотографа, не забытого и сегодня луганскими старожилками».

Старая школа в Полтавском переулке, выходящем к железнодорожному полотну, дорога на

Донец, к станции Весёленькая... «Здесь истоки песен моих, // Здесь начало моей родословной».

Стихотворение «И снова дома...» Матусовский включил в свою последнюю книгу «Горечь», в аннотации к которой говорится, что работу над ней он закончил за несколько дней до своей смерти: «Это книга-исповедь, нелёгкий и откровенный монолог нашего старшего современника, осмысляющего прожитое с позиции сегодняшнего дня».

Я хотел бы умереть в степи,
К спутникам своим не обращаясь,
В дым костра мгновенно превращаясь,
Я хотел бы умереть в степи.

Я хотел бы умереть в степи.
Не зовя на помощь, не вздыхая,
Распльясь, как трава сухая,
Я хотел бы умереть в степи.

Я хотел бы умереть в степи,
У дороги примостившись скраю,
Не успев понять, что умираю,
Я хотел бы умереть в степи.

Михаил Львович Матусовский скончался в Москве 16 июля 1990 года, всего неделю не дожив до своего семидесятипятоголетия. В Луганске поставлен памятник этому великому писателю, лауреату Государственной премии СССР, Почётному гражданину города (автор памятника — известный скульптор Евгений Чумак), к этому памятнику мы сейчас и пойдём.

(Ни экране — фотоснимок памятника М. Л. Матусовскому.)

Ольга. Учительница закончила рассказ, ответила на вопросы школьников, и все вместе они вышли из музея. Инженер Н* последовал за ними. Группа обошла здание музея, пересекла трамвайные пути и по аллее сквера подошла к памятнику Поэту. Вот он стоит на знакомой с детства площади под уличным фонарём, опершись на спинку садовой скамейки. За его спиной — Государственный институт культуры и искусств (в здании бывшего Клуба имени Маяковского), справа — Институт культуры и искусств Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (в здании бывшего Дома науки и техники), а прямо перед ким, вдали, за корпусами заводов, зеленеет на крутом берегу Лугани Каменный Брод, который так и остался Каменным Бродом из далёкой юности поэта.

Михаил Матусовский вернулся на родину.

Вадим. Интересный рассказ. Но мне кажется, что надо продолжить разговор о «поэтической ауре города»: ведь в Луганске много современных талантливых писателей.

Анна, А я бы закончила экскурсию по-другому: пусть молодёжь прочтёт стихи возле памятника поэту!

Катя. И споёт его песни!